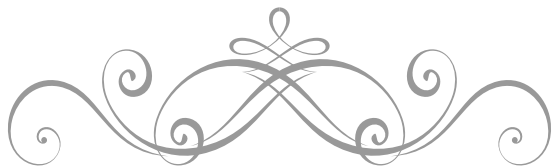
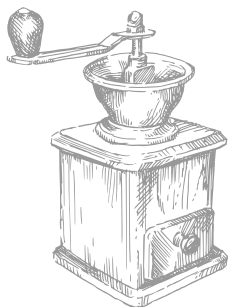


Софья Ролдугина



Кофе для НЕВЛЮБЛЁННЫХ



RUGRAM

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Р67

Ролдугина, С.

Р67 Кофе для невлюблённых. Кофейные истории III / С. Ролдугина. — RUGRAM, 2025. — 198 с. — (Кофейные истории).

ISBN 978-5-517-13383-0

В кофейню леди Виржинии-Энн приходят не только за ароматным кофе, но и за ответами на загадки. Ведь только здесь можно застать неуловимого Эллиса Норманна, лучшего и, несомненно, самого эксцентричного детектива в столице.

Однажды к Виржинии обращается один из добрых её друзей — талантливый художник, лучший друг которого недавно повесился. Управление спокойствия считает, что произошло самоубийство.

Но так ли это?

Детектив Эллис соглашается взяться за дело, но ставит условие: Виржиния должна взять на работу его приятеля-гипси. Беда в том, что это самый приятель — колдун, бессовестный авантюрист...

А ещё он на редкость красив, и, кажется, его весьма заинтересовала юная графиня.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13383-0

© Софья Ролдугина, текст, 2023
© sontiypontiy, обложка, 2024
© RUGRAM, 2025



Кофе для НЕВЛЮБЛЁННЫХ



Из растёта на чашку приготовьте смесь — одна чайная ложка с горкой кофе и пять молотых стручков кардамона. Залейте стаканом холодной воды и варите на маленьком огне, не доводя до кипения: как только начинает подниматься пена, снимите турку на полминуты с огня. После того, как кофе почти закипит в третий раз, добавьте натёртого имбиря по вкусу. В это же время на дно чашки выложите немного мёда — подсластить напиток вместо сахара. Когда кофе «почти закипит» в шестой раз, снимите пену столовой ложкой, перелейте кофе в чашку. Затем размешайте так, чтобы мёд полностью растворился — и выкладывайте сверху кофейную пену как украшение.

Правда, готовить такой кофе людям одиноким не рекомендуется... Не зря этот рецепт называют «приворотное зелье».



У Эллиса есть множество улыбок на все случаи жизни.

Широкая, открытая и дружелюбная — для того, чтобы завоевать доверие новых знакомых. Она напоминает мне выражение лица одарённого актёра, который появляется на сцене в прологе вечернего спектакля и сразу овладевает вниманием публики, даже если роль у него маленькая и неприметная. Он вроде бы и не смотрит ни на кого прямо, но улыбается каждому, прямо в сердце.

Есть улыбка заговорщическая — и её Эллис показывает кому-то только наедине с этим кем-то, без лишних свидетелей. Как тогда, когда мы сидели с ним вдвоём на берегу ручья неподалёку от Дэлингриджа. Я рассказывала об исходе запутанного дела герцогини Дагвортской, и он улыбался именно так. Словно говорил: «У нас теперь есть тайна, Виржиния, одна на двоих. Берегите её».

Я берегла. И тайну, и улыбку.

Для начальства — устало-вежливая. Для преступников — торжествующая, самодовольная и слегка безумная. Для других «гусей» — дружеская, но при этом неуловимо снисходительная. Насмешливая, сочувствующая, притворно-рассеянная, тёплая, злая и даже обольстительная — Эллис менял улыбки, как иные меняют платья, подбирая точно по случаю.

Но когда на губах его появлялась вот такая многозначительная, довольная, *лисья* ухмылка — я понимала, что грядут неприятности. Причём, скорее всего, не для него, а для окружающих.

...Стоял июньский вечер, поздний, но удушающее жаркий. Медленно темнело тусклое, словно за день иссушённое солнцем небо; где-то вдалеке лениво перелайвались псы; на углу мальчишка-газетчик, охрипший и уставший, пытался сбыть поздним прохожим последние экзempla-



ры «Бромлинских сплетен», которые уже завтра утром утратят ценность. На улице пахло едкой пылью, загнивающим Эйвоном и гарью со Смоки Халлоу. В моём же «Старом гнезде» было относительно прохладно и царил аромат пряностей и цветов. Эллис размешивал серебряной ложечкой сахар в кофе с лимоном и льдом, подперев щёку рукой, и смотрел на меня с той самой лисьей улыбкой, сулящей беды и хлопоты.

— Скажите, Виржиния, — произнёс он после долгого молчания, и глаза у него стали сладкими-сладкими, как мёд. — Вы ведь до сих пор не нашли водителя на замену тому пьянице и дебоширу?

— К сожалению, нет, — вздохнула я и сделала глоток из своей чашки. Мой кофе был с мятой с кунжутом, тоже холодный — по особому летнему рецепту. — Мне нужен человек с хорошими рекомендациями, хотя бы устными, не слишком старый, умеющий следить за собой, приятной наружности... видели бы вы того ужасного рыжего бородача, которого порекомендовал сэр Шаффи! Может, ему и не страшно было ездить с таким головорезом, но я... увольте. — Меня передёрнуло, стоило вспомнить последнего претендента. — И, разумеется, немаловажный пункт — водитель должен уметь держать язык за зубами.

— Теперь я понимаю, почему в вашем доме на Спэрроуплейс так мало прислуги, — сочувственно закивал Эллис. — С такими-то запросами. Однако спешу вас обрадовать: у меня есть на примете человек, который удовлетворяет всем требованиям. У него разве что письменных рекомендаций нет, но можете положиться в этом случае на мои слова — надёжный, разумный человек, мастерски обращающийся с автомобилем, — перечислял он тоном искусствителя. — Кладезь талантов! А при необходи-



мости он сможет и защитить вас от нападения грабителя или очередного сумасшедшего убийцы.

— Звучит заманчиво, — вынужденно согласилась я. Предложение Эллиса было весьма кстати — ходить по такой жаре пешком или пользоваться omnibusом было совершенно невозможно. Да и загородное поместье Эверсанов этим летом требовало особенного внимания — там шла полным ходом реставрация бального зала и ремонт в спальнях, и мне приходилось время от времени ездить туда и самой присматривать за ходом работ. — Водитель мне совершенно необходим, вы правы. А что это за человек, ваш протеже?

— Один мой друг, весьма надёжный, который нуждается в деньгах и хорошем месте, — уклончиво ответил Эллис, отводя взгляд. Улыбка стала ещё коварней и многозначительней. — Он вам очень понравится, ручаюсь, Виржиния.

— Имя, послужной список, краткая биография? — Я была, возможно, слишком настойчива, но уж больно подозрительным выглядело предложение Эллиса.

— Не стану портить сюрприз.

— Эллис...

— Завтра, в этой кофейне, после полуночи, когда разойдутся последние гости.

— Да Эллис же! Я не собираюсь покупать кота в мешке!

— О, Виржиния, это такой кот, что вы на него никаких денег не пожалеете, — странным голосом произнёс он и подался вперёд, опираясь локтями на стол. — Так мы договорились?

— Прикажу Мэдди пропустить вас с чёрного хода, — сдалась я.



В конце концов, Эллис всегда добивается своего, мне его нипочём не переспорить. А если претендент не понравится, я всегда могу выставить его вон. Детектив, конечно, наверняка обидится за своего протеже, но ничего, потерпит. У меня тут не Дом призрения страждущих имени святого Кира Эйвонского, благотворительность и работу следует разграничивать.

— Чудесно, — расслабленно откинулся в кресле Эллис, довольный, как лис, обокравший курятник. — Завтра, после полуночи. Не забудьте, Виржиния.

Разумеется, я забыла.

К слову, это была вовсе не моя вина. Просто с самого утра всё в кофейне пошло не так. Присланные из лавки Аустера лилии источали столь тяжёлый запах, что он перебивал даже густой кофейный аромат. У Мэдди закружилась голова, а у меня к полудню разыгралась нешуточная мигрень. Лилии унесли, но запах остался, и почти в буквальном смысле он отравлял нам жизнь до конца дня.

Потом у нас сломалась холодильная камера.

К счастью, наш «Норд» стоял в подвале, чтобы шум от работы установки не мешал посетителям. Люк был хорошо изолирован. К холодильной камере мы спустились всего несколько раз за день, обычно довольствуясь только старым ледником для того, чтобы остудить пирожные, желе, кремы или шоколад. Поэтому когда лопнул один из шлангов с охлаждающей жидкостью, никто не пострадал. Протечку обнаружила Мадлен. Она открыла люк, почувствовала резкий химический запах и позвала Георга. Тот мгновенно догадался, в чём дело. Вещество в холодильной установке было весьма ядовитым, поэто-





му мы с Мэдди постарались побыстрее освободить кафе от посетителей, а Георг позвал констебля. Тот покачал головой, задумчиво поцокал языком — и пообещал решить проблему скорейшим образом.

В итоге через час в нашем подвале орудовали трое рабочих в закрывающих рот и нос платках, инженер и почему-то доктор из Управления спокойствия. А направлял всем тот самый предприимчивый констебль Джонс, то и дело нервно подкручивающий усики.

Когда наш верный «Норд» вернули к жизни, мне уже не хотелось ничего, а головная боль стала воистину невыносимой. Доктор из Управления предположил, что я надышалась отравляющими парами, прописал угольный порошок и две микстуры. Миссис Хат и Георг на два голоса уговаривали меня поспать немного... Наверное, уговорили. По крайней мере, когда Мэдди поднялась в верхние комнаты, чтобы сообщить о визите Эллиса, я спала — и, конечно, думать уже забыла о новом водителе.

— Неважно выглядите, Виржиния, — жизнерадостно сообщил детектив, едва завидев меня на лестнице. — Тяжёлый день?

— Весьма, — сухо ответила я и поддёрнула шаль на плечах — после сна мне всегда было зябко.

— О, леди Виржиния сегодня сердита, — засмеялся Эллис и обернулся назад. — Давай, проходи, не тяни: даже сердитая, она тебя не съест, — и с этими словами детектив бесцеремонно вытолкнул под яркий свет лампы своего спутника.

А я так и замерла на верхней ступени, одновременно пытаюсь поправить причёску и одёрнуть платье, потому что для любой женщины, независимо от состояния



её здоровья, от времени суток или от положения звёзд на небе, стремление выглядеть хорошо перед красивым мужчиной — это непреодолимый инстинкт.

Спутник Эллиса был просто ошеломляюще прекрасен.

Таких, как он, не могут испортить ни мешковатые вытертые брюки, ни штопаная-перештопаная моряцкая блуза, ни глупая яркая повязка на голове, удерживающая волосы — смоляно-чёрные, жёсткие, прямые. Когда человек похож на звенящую, до предела натянутую струну, когда взгляд у него такой дерзкий и гордый — социальные условности совершенно теряют значение. Если бы я была художницей, то непременно попыталась бы заполучить его в натурщики, если бы умела сочинять музыку — посвятила бы ему симфонию...

Но, к счастью, я ничего этого не умела, поэтому быстро взяла себя в руки, улыбнулась и предложила:

— Может, для начала выпьем по чашечке кофе?

— Вот видишь? — Эллис хлопнул его по плечу. — Всё обязательно получится. А ты переживал!

У меня закрались справедливые сомнения в том, что этот потрясающий человек может быть хоть в чём-то не уверен. Однако я не стала ничего говорить — жестом пригласила гостей в общий зал, за столик. Мэдди — вот умница — без лишних напоминаний юркнула на кухню, за кофе. Возникшую паузу я использовала для того, чтобы рассмотреть будущего водителя... *возможно*, будущего водителя повнимательней.

Валтеровская фамильная циничность уже успела задушить романтический флёр, в первый момент вскруживший мне голову. У прекрасного существа, снизошедшего до моей кофейни, обнаружились недостатки.



Во-первых, молодой человек был бос. Это свидетельствовало или о пренебрежении общественными нормами, или о крайней бедности. И то, и другое — скверно; прислуга не должна быть эксцентричной, да и к нищим доверия никакого, потому что люди в отчаянии способны на весьма неприятные поступки. Во-вторых, с момента своего появления он не произнёс ни слова. Или немой, или робкий, или невоспитанный — снова ничего хорошего.

С другой стороны, за него поручился Эллис...

— Прошу, леди.

Так. Немуто, робость или невоспитанность можно было вычеркнуть из списка недостатков. Молодой человек опередил детектива — выдвинул для меня стул по всем правилам этикета, дождался, пока я сяду, и только потом занял место напротив. Эллис, устроившийся за столиком раньше всех, поглядывал на нас снисходительно и добродушно, как деятельная тётушка-опекунша — на подросших племянников, впервые посетивших высшее общество.

— Итак, знакомьтесь, — объявил детектив, когда мы заняли места. — Эта прекрасная леди — Виржиния-Энн, графиня Эверсан и Валтер, скорее всего, твоя будущая нанимательница, — обратился он к молодому человеку. Сейчас, когда мы сидели близко, я разглядела, что глаза у него были зелёные, как малахит. Редкий цвет, колдовской. — Виржиния, рад представить вам моего воспитанника. Лайзо Маноле, очень смышлёный юноша. Надеюсь, ваш будущий водитель... и телохранитель.

Память услужливо раскинула передо мной колоду разрозненных воспоминаний, как гадалка-гипси. Воспитанник Эллиса, зеленоглазый, смышлёный, бедный...

